

8. George, Y. Oxford Practice Grammar. 2011. [Electronic Source] Access mode: file:///C:/Users/Виктория/Downloads/3_OPG_Advanced.pdf, free.
9. Hewings M. Advanced Grammar in Use. 2013. [Electronic Source] Access mode: <https://drive.google.com/file/d/1ss-ITKnPFmRf09MS4cRNPkuVHtn016FZ/view?usp=sharing>, free.
10. Thomson, A. J. A Practical English Grammar. / A.J. Thomson, A. V. Martinet. 1986. [Electronic Source] Access mode: <https://drive.google.com/file/d/1CIUczarqOThleLjQh0sPjNlQsulX8mn9/view?usp=sharing>, free.
11. Virginia, E. Round Up 6. / E. Virginia, D. Jenny, S. Irina. 2011. [Electronic Source] Access mode: <https://drive.google.com/file/d/0B2nnwGOv2SL8dHFmTU5jbTNkQVE/view?usp=sharing>, free.
12. Walker, E. Grammar Practice for Upper Intermediate Students. / E. Walker, S. Elsworth. 2000. [Electronic Source] Access mode: https://drive.google.com/file/d/1uVVklIZ0elDs_OOgwdOxalguY9zaM6zb/view?usp=sharing, free.
13. Watkins M. Practise Your Modal Verbs. 1990. [Electronic Source] Access mode: https://drive.google.com/file/d/1qvBPjeFDruHKcW3rOBJWLwvsMJtPXbl_/view?usp=sharing, free.

DOI 10.33065/978-5-907216-49-5-2021-276-288

***Е.А. Селиверстова,**
студентка Института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
Н.Н. Беклемешева,
доцент кафедры языкознания и переводоведения,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ НОВЕЛЛЫ И. А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация.** Данная работа посвящена сравнительному анализу переводов новеллы И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» на английский язык. В статье рассматриваются различные тенденции перевода русской классики на английский язык в диахронической перспективе. Основное внимание уделяется анализу переводческих решений и стратегий, выявлению общих особенностей перевода: структурные трансформации vs сохранение частеречных предпочтений и авторских конструкций, не характерных для английского языка.*

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие трудности, эквивалентность, идиостиль.

*Elena A. Seliverstova,
student of Institute of Foreign Languages,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation,
Natalia N. Beklemesheva,
Associate Professor of Department
of Linguistics and Translation Studies,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

IVAN BUNIN. “THE GENTLEMAN FROM SAN-FRANSISCO”: COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH TRANSLATIONS

***Abstract.** The paper aims to study and compare English translations of Ivan Bunin's novella “The Gentleman from San Francisco” (1915). Analysis is based on translations of different time periods: D.G. Lawrence and S.S. Kotelyansky (1917), A. Yarmolinsky (1918), B. Guerney (1923), T. Seltzer (1925), and D. Richards (1987). The works of I. Bunin have always had an appeal to translators, who tried to rise to the challenge of capturing Bunin's idiosyncrasy in the English language.*

Key words: literary translation, translation difficulties, equivalence, idiostyle.

Данная статья посвящена анализу переводов новеллы И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» на английский язык. В ходе исследования использовались переводы Д.Г. Лоуренса и С.С. Котелянского (1917), А. Ярмолинского (1918), Б. Гуэрни (1923), Т. Зельцера (1925) и Д. Ричардса (1987). Переводы разных временных периодов были выбраны для того, чтобы выявить различия в тенденциях перевода русской классики на английский язык в диахронической перспективе.

Актуальность исследования обусловлена широкой популярностью произведений И. А. Бунина за рубежом и наличием достаточно большого количества переводов новеллы за период 1917 – 1925 (4), а также малым количеством работ, посвященных сравнительному анализу переводов новеллы как в отечественной, так и зарубежной лингвистической науке. Такое количество

переводов данной новеллы (и других произведений И. А. Бунина) традиционно принято связывать с пиком популярности русской литературы на Западе в 1910-1920е годы¹. Первым переводчиком И. А. Бунина в Европе стал С.С. Котелянский – русский иммигрант, взявший на себя роль компетентного посредника между русской и английской культурами. С.С. Котелянский выполнял английский перевод-подстрочник для дальнейшего редактирования текста англоязычными писателями. Результатом общих усилий С. С. Котелянского и Д. Г. Лоуренса стал опубликованный в 1917 г. перевод «Господина из Сан-Франциско» (тираж 1000 экз.). Следующий перевод был выполнен в 1918 А. Ярмолинским, русским иммигрантом, на счету которого уже было более 20 переводов русских поэтов и писателей (М. Горького, С. А. Есенина, пр.). Это был первый перевод, опубликованный в Америке². Третий перевод, который анализируется в статье, был также выполнен русским иммигрантом Б. Гуэрни в 1923³. В 1925 году был опубликован перевод Т. Зельцера, не ставший популярным⁴. По мнению некоторых исследователей, большое количество переводов И. А. Бунина на английский язык способствовало росту популярности творчества писателя среди англоязычного читателя и получению им Нобелевской премии в 1933 году [Красавченко 2020]. Самый последний на сегодняшний день перевод новеллы «Господин из Сан-Франциско» был выполнен англоязычным переводчиком Д. Ричардсом в 1987 году⁵.

Отсутствие новых переводов в период с 1925 по 1987 годы можно объяснить угасанием интереса к русской классике в период Холодной войны и вспышкой новой волны интереса в годы перестройки. Перевод Д. Ричардса издавался в 1987 и 1992 гг., но подвергался значительной критике, как и переводы Д. Г. Лоуренса и С.С. Котелянского, Т. Зельцера. По мнению специалистов, эти переводы содержат

¹ время, когда издательство «Hogart Press» (Лондон) стало активно публиковать переводы русских авторов.

² издательство «The Stratford Company» (Остин) (тираж 300 экз.).

³ издательство «Penguin Random House» (Лондон) (тираж 5000 экз.).

⁴ издательство «Boni & Liveright» (Нью-Йорк) (тираж 200 экз.).

⁵ издательство «Penguin Books» (Лондон) (тираж 300 экз.).

многочисленные переводческие упущения [Васиолек 1957], переводчики слишком вольно обращаются с оригиналом [Фетцер 1976].

Наиболее удачными признаны ранние переводы новеллы «Господин из Сан-Франциско», а именно: А. Ярмолинского (1918), Б. Гуэрни (1923). Именно эти переводы чаще всего публиковались за границей (перевод А. Ярмолинского используется в примерно 75% англоязычных сборниках И. А. Бунина, хотя он выполнен в 1918) [Васиолек 1957].

Как известно, при переводе художественной литературы главной задачей является сохранение коммуникативной интенции автора, а не только подбор соответствующих эквивалентов и нахождение лексических аналогов в языке перевода. Художественный перевод в данном ключе (в рамках коммуникативной теории перевода) рассматривается как адекватная интерпретация исходного текста. Иными словами, как утверждает У. Эко, «перевод происходит не между языковыми системами, а между текстами. Переводить — значит понять внутреннюю систему того или иного языка и структуру данного текста на этом языке, построить такую текстуальную систему, которая в известном смысле может оказать на читателя аналогичное воздействие — как в плане семантическом и синтаксическом, так и в плане стилистическом, метрическом, звуко-символическом, — равно как и то эмоциональное воздействие, к которому стремится текст перевода» [7, с. 506].

В данном исследовании предпринята попытка анализа способов передачи особенностей исходного текста на английский язык: синтаксических - обилие полипредикативных структур, атрибутивных словосочетаний, приема инверсии, причастных и деепричастных оборотов, безличных предложений. Также рассматривается перевод иных, характерных для русского языка частотных единиц, традиционно представляющих переводческую трудность на морфологическом и лексико-семантическом уровнях языка: отглагольных и абстрактных существительных, слов с уменьшительно-ласкательными

суффиксами, приставочных глаголов. Уделяется внимание особенностям перевода стилистических приемов, а именно эпитетов и сравнений.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что качество перевода И. А. Бунина определяется сохранением синтаксиса оригинала и прочих авторских языковых предпочтений в большей степени, чем поиском регулярных соответствий на языке перевода. Удачным считается тот перевод, который воспроизводит не только смысл, но и художественные приемы оригинального автора [Латышев 2005], в том числе и уникальный авторский стиль.

Исследователи отмечают особый ритм повествования, характерный для произведений И. А. Бунина – чередование длинных полипредикативных структур и простых коротких предложений. Воображаемые события описываются при помощи большого количества перечислений и детальных описаний. Подобные предложения представляют собой развернутые полипредикативные структуры, в них используются приемы синтаксического параллелизма. Так в тексте находит выражение душевный подъём главного героя, ожидание чего-то необычного, волшебного. Короткое предложение, следующее после длинного предложения, состоящего из нескольких строк, является своего рода комментарием автора, связующей частью между мыслями, мечтами главного героя и реальностью. Сначала Господин из Сан-Франциско мечтает о местах, которые он сможет посетить, планирует, чем же он займется там, а потом предложение прерывается троеточием и следует ремарка автора, который, как «вездесущий» повествователь, знает, чем закончится этот праздник жизни, ср.: *все уверяли, что совсем не то в Сорренто, на Капри — там и теплей, и солнечней, и лимоны цветут, и нравы честнее, и вино натуральней. И вот семья из Сан-Франциско решила отправиться со всеми своими сундуками на Капри, с тем, чтобы, осмотрев его, походив по камням на месте дворцов Тиверия, побывав в сказочных пещерах Лазурного Грота и послушав абруцких волынщиков, целый месяц бродящих перед Рождеством по острову и поющих хвалы деве Марии, поселиться в Сорренто.*

Здесь снова очевидны мечтания и рассуждения главного героя, его семьи, они думают о погоде, обстановке, в которой им посчастливится побывать. Снова эти мысли прерываются автором и далее: *в день отъезда, — очень памятный для семьи из Сан-Франциско! — даже и с утра не было солнца.*

Полипредикативные конструкции в тексте новеллы представлены сложносочиненными предложениями и предложениями, осложненными многочисленными деепричастными и причастными оборотами. При переводе полипредикативных структур на английский язык традиционно рекомендуется деление сложного предложения на несколько частей в зависимости от количества рем в исходном предложении. При этом членение может быть внутренним (запятая, точка с запятой), так и внешним (точка) [Бреус 1998]. Переводчики новеллы использовали разные стратегии. В ранних переводах длина предложения в целом сохранялась, ср.: *Господин и госпожа из Сан-Франциско стали по утрам ссориться; дочь их то ходила бледная, с головной болью, то оживала, всем восхищалась и была тогда и мила, и прекрасна: прекрасны были те нежные, сложные чувства, что пробудила в ней встреча с некрасивым человеком, в котором текла необычная кровь, ибо ведь, в конце концов, и не важно, что именно пробуждает девичью душу, — деньги ли, слава ли, знатность ли рода... - *The gentleman and the lady from San Francisco began quarreling in the morning; their daughter either walked about pale, with a headache, or, coming to life again, went into raptures over everything, and was, at such times both charming and beautiful: beautiful were those tender and complex emotions which had been awakened within her by meeting that homely man through whose veins flowed uncommon blood; for, after all is said and done, perhaps it is of no real importance just what it is, precisely, that awakens a maiden's soul, — whether it be money, or fame, or illustrious ancestry...* (Б. Г. Гуэрни 1923).*

В переводе 1917 года часто встречаются случаи внешнего членения: *...музыканты, блестя медью духовых инструментов, уже столпились на палубе и*

вдруг оглушили всех торжествующими звуками марша, гигант-командир, в парадной форме, появился на своих мостках и, как милостивый языческий бог, приветственно помотал рукой пассажирам - ...*the brass band, shining with the brass of their instruments, had already assembled on deck. Suddenly they deafened everybody with the strains of their triumphant rag-time. The giant captain appeared in full uniform on the bridge, and like a benign pagan idol waved his hands to the passengers in a gesture of welcome* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917).

Прием членения особенно часто используется и в позднем переводе 1987 года, ср.: *Тяжелый туман до самого основания скрывал Везувий, низко серел над свинцовой зыбью моря - A heavy fog hid Vesuvius to the very base; this gray fog spread low over the leaden swell of the sea that was lost to the eye at a distance of a half a mile* (Д. Ричардс 1987).

В оригинале новеллы присутствует большое количество инвертированных предложений, менее типичных для английского языка. В большинстве случаев при переводе сохранялся исходный порядок слов: . . . *карнавал он думал провести в Ницце - ... carnival he thought of spending in Nice* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917), *carnival days he planned to spend in Nice* (А. Ярмолинский 1918), ... *прекрасны были те нежные, сложные чувства, что пробудила в ней встреча - ... charming were those tender, complicated feelings which had been aroused* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917), *beautiful were the tender, complex feelings which the meeting aroused in her by the meeting* (А. Ярмолинский 1918), *beautiful were those tender and complex emotions which had been awakened by the meeting* (Б. Гуэрни 1923).

Наряду с этим, во всех переводах встречается ряд структурных изменений, вызванных разницей в строе языков, например: восстановление активного субъекта при передаче на английский язык русских безличных предложений: *до самого Гибралтара пришлось плыть в ледяной мгле - all the way to Gibraltar the voyage passed in icy darkness* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917), *until they*

reached Gibraltar they had to sail through an icy murk (Т. Зельцер 1925); *захотелось есть, пить, курить, двигаться* - *a desire arose to eat, to drink, to smoke, to be stirring* (Б. Гуэрни 1923), *everyone wanted to eat, drink, smoke and move about* (Д. Ричардс 1987).

Русские причастные обороты традиционно рекомендуется переводить при помощи разворачивания в полную предикативную конструкцию или сохранять исходную полупредикативную структуру [Комиссаров 2011]. Тем не менее, прием разворачивания используется только в самом позднем переводе 1987 года: *океан, ходивший за стенами, был страшен* - *the ocean, which heaved about the sides of the ship, was dreadful* (Д. Ричардс 1987). В переводах раннего периода причастные обороты были сохранены, причем в постпозиции к определяемому слову, как в русском языке: *the ocean, heaving on the other side of the walls, was terrifying* (А. Ярмолинский 1918).

При переводе атрибутивных конструкций часто сохраняется постпозитивный порядок слов, нетипичный для английского языка: *люди самого первого сорта* - *a few people of the very first quality* (Б. Гуэрни 1923), *на фоне моря цвета незабудок* - *a sea that is the colour of forget-me-nots* (Б. Гуэрни 1923), *a sea of the colour of forget-me-nots* (Т. Зельцер 1925).

При передаче единиц, не имеющих (по разным причинам – частотность, дополнительные коннотации) аналога в языке перевода: русских приставочных глаголов, уменьшительно-ласкательных суффиксов переводческие стратегии были стандартными, решения в целом совпадали.

Русские приставочные глаголы в исследуемых текстах, как правило, переводятся при помощи фразовых глаголов: *закутаться* – *wrap in* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917) / *wrap up* (Т. Зельцер 1925); или при помощи описательного перевода: *зарыдать* - *burst into sobs* (Т. Зельцер 1925), *begin to cry* (А. Ярмолинский 1918), *begin to sob* (Д. Ричардс 1987), *to suddenly start to cry* (Б. Гуэрни 1923).

Как известно, русские абстрактные и отглагольные существительные рекомендуется переводить при помощи конкретизации, сопровождающейся частеречной заменой [Сулейманова 2009]. Например, *белизна кожи* – *white skin*, *выполнение функций* – *to carry out functions*. Тем не менее, в переводах И. А. Бунина абстрактные существительные повсеместно сохраняются, ср.: *охраняли его чистоту* – *guarded his cleanliness* (Т. Зельцер 1925), *свежесть океана* – *freshness of the ocean* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917). Отглагольные существительные также практически не подвергаются изменениям: *возбуждение аппетита* – *whetting their appetite* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917, А. Ярмолинский 1918), *awakening an appetite* (Т. Зельцер 1925).

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, как правило, переводятся при помощи добавления слова с уменьшительно-ласкательной семантикой (*tiny, little, small*) ср.: *собачка* – *tiny dog* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917;), *tiny pet-dog* (А. Ярмолинский 1918); *пиджачок* – *little jacket* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1918), *тазик* – *small basin* (Б. Г. Гуэрни 1923); *пароходик* – *little steamboat* (А. Ярмолинский 1918).

В целом, при анализе переводов было выявлено, что для достижения эквивалентности на прагматическом уровне многие переводчики сохраняли авторские конструкции и частеречные предпочтения, которые не являются характерными для английского языка.

Следует отметить, что в период 1917–1925 годов к текстам И. А. Бунина переводчики относились бережнее – они пытались воссоздать стилистику исходного текста, сохраняя его структуру, синтаксические и лексико-семантические особенности на языке перевода. В переводе более позднего периода (Д. Ричардс 1987) прослеживается иная тенденция – делается упор на лингвистическую составляющую текста. Инверсия преобразуется в прямой порядок слов: *...карнавал он думал провести в Ницце* – *...he planned spending carnival time in Nice*; *...маршрут был выработан господином из Сан-Франциско*

обширный - ...*the gentleman from San Francisco had worked out an extensive itinerary*; *положил и он поступить так же* - *he resolved to do the same*. При переводе причастных конструкций происходит разворачивание в полную предикативную структуру: *океан, ходивший за стенами, был страшен* - *the ocean, which heaved about the sides of the ship, was dreadful*. Наблюдается частеречная замена при переводе абстрактных и отглагольных существительных: *охраняли его чистоту* – *kept him clean*; *возбуждение аппетита* – *to stimulate their appetites*. При переводе атрибутивных сочетаний переводчик меняет порядок слов на препозитивный, типичный для английского языка: *людей самого первого сорта* - *a good few top-class people*.

С точки зрения стилистических приемов одной из характерных черт идиостиля И. А. Бунина является широкое употребление разнообразных эпитетов, построенных на метафоре. Бунинские эпитеты способствуют визуальному восприятию текста новеллы, создавая в сознании читателя образы, наполненные цветом, ср.: *серебристо-жемчужная рябь* – за этим эпитетом лежит целая картина: утро, розоватое солнце, небольшой ветерок, вспенивающий гребешки легкой ряби на поверхности (автор сравнивает этот цвет с жемчугом); блики от утреннего солнца холодного серебристого цвета.

Яркая образность и емкость данного тропа, а также уникальность решений сочетаемости его компонентов обуславливают сложность при переводе данных элементов на английский язык. Ср.: *ногти миндального цвета, лицо цвета старой слоновой кости, молочные волосы, серебристо-жемчужная рябь, золотисто-жемчужное сияние, мертвенно-чистые музеи, курчаво-зеленые горы*. В связи с этим интересно проследить, сохраняется ли при переводе визуальный образ, созданный автором.

Эпитет	Варианты перевода
<i>ногти миндального цвета</i>	<i>almond-shaped finger-nails</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>almond-colored nails</i> (А. Ярмолинский 1918)

	<i>nails of an almond colour</i> (Б. Гуэрни 1923)
<i>лицо цвета старой слоновая кость</i>	<i>face of old ivory</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>face of old ivory</i> (А. Ярмолинский 1918)
	<i>face of old ivory</i> (Б. Гуэрни 1923)
<i>молочные волосы</i>	<i>milk-white hair</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>milky hair</i> (Б. Гуэрни 1923)
	<i>milky-white hair</i> (Д. Ричардс 1987)
<i>серебристо-жемчужная рябь</i>	<i>silvery-pearly ripple</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>pearly ripple</i> (А. Ярмолинский 1918)
	<i>silver-and-pearl eddies</i> (Б. Гуэрни 1923)
<i>золотисто-жемчужное сияние</i>	<i>golden-pearly radiance</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>aureate-pearly refulgence</i> (Б. Гуэрни 1923)
	<i>pearly-gold radiance</i> (Д. Ричардс 1987)
<i>мертвенно-чистые музеи</i>	<i>deadly-clean museums</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>lifelessly-clean museums</i> (Б. Гуэрни 1923)
	<i>deadly-clean museums</i> (Д. Ричардс 1987)
<i>курчаво-зеленые горы</i>	<i>curly green mountains</i> (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917)
	<i>mountains clad in curly greenery</i> (Б. Гуэрни 1923)
	<i>crispy-green mountains</i> (Д. Ричардс 1987).

В большинстве случаев переводчики смогли сохранить образы, передающие визуальную картину, но в некоторых переводах наблюдались случаи опущения одного из компонентов эпитета, например, слова «серебристый» в *серебристо-жемчужная рябь* - *pearly ripple* (А. Ярмолинский 1918). В остальных случаях наблюдается сохранение двух цветов образного сравнения морской поверхности: *silvery-pearly ripple* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917), *silver-and-pearl eddies* (Б. Гуэрни 1923). Эпитет *курчаво-зеленые горы*, в свою очередь, вызывает в памяти бурную южную растительность на поверхности невысоких гор в разгаре лета. Образ сохранен в следующих переводах: *curly green mountain* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917); *mountains clad in curly greenery* (Б. Гуэрни 1923). В переводе Б. Гуэрни создается дополнительная образность при помощи выражения

clad in, создающее картину гор, «закутавшихся» в растительность. В переводе Д. Ричардса: *crispy-green mountains* (Д. Ричардс 1987), прилагательное *crispy* имеет значение «кудрявый» только в поэтическом контексте и несколько противоречит прагматичной натуре главного героя, чьи впечатления описаны с помощью данного определения.

Для авторского стиля И. А. Бунина также характерны многочисленные сравнения: *ходил даже с цепью на шее, как лорд-мэр; крупные усы сквозили у него как у мертвого; крупная и цветистая, как хвост павлина, волна*. В основном они переводятся при помощи слов *apparently, seem, like, somehow, as*. Ср.: *переливавшимся, как черное масло - undulating like black oil* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917), *undulated like black oil* (А. Ярмолинский 1918); *его европейская, совсем простая, но как будто особенно опрятная одежда - yet somehow singularly neat, European dress* (Т. Зельцер 1925), *his perfectly simple, but somehow especially neat, European clothes* (Д. Ричардс 1987); *рыжего человека чудовищной величины и грузности, всегда как бы сонного - a ginger-haired man of monstrous size and weight, apparently always torpid* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917), *a red-haired man of monstrous bulk and ponderousness, always seeming sleepy* (Б. Гуэрни 1923); *летал за окном вниз и вверх, как на качелях - past the window, up and down, as it were on swings* (Д.Г. Лоуренс, С.С. Котелянский 1917). В некоторых случаях сравнения при переводе опускались: *его европейская, совсем простая, но как будто особенно опрятная одежда - his European dress, plain, but singularly tidy* (А. Ярмолинский 1918). Иногда переводчики прибегали к использованию идиом: *он мотал головой, хрипел, как зарезанный - he shook his head, wheezed like a stuck pig* (Д. Ричардс 1987). Тем не менее, сравнение главного героя с животным, как представляется, нарушает оригинальный замысел автора.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, для передачи авторского идиостиля на другой язык переводчики стремятся сохранить синтаксис оригинала

для воссоздания атмосферы произведения на языке перевода. В таком случае лингвистическая составляющая текста уходит на второй план.

Иными словами, главной задачей при переводе художественной литературы является сохранение языковой картины мира оригинала, а не адаптация исходного произведения к языковой картине мира языка перевода.

Литература:

1. Бреус, Е. В Теория и практика перевода с русского на английский язык. М.: УРАО, 2000. 208 с.
2. Бунина на английский и немецкий языки / Первые шаги в науке. сборник научных работ студентов кафедры «Теория и практика перевода». Севастополь: СГУ, 2018. С. 22 – 26
3. Красавченко, Т. Н. Оптимистический фаталист: Бунин в Англии / Литературоведческий журнал РАН. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 113 – 132.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
5. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 2005. 248 с.
6. Сулейманова, О.А. Грамматические аспекты перевода / О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова-Бирюкова и др. – М.: Академия, 2009. 235 с.
7. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. А. Коваля. СПб.: Symposium, 2006. 627 с.
8. Leonard Fetzer The Bunin – S.S. Koteliansky – D.H. Lawrence – Leonard Woolf Version of «The Gentleman from San Francisco» // The Virginia Woolf Quarterly. 1973. Vol. 18. No.4 pp.31-46.
9. Edward Wasiolek A Classic Maimed: A Translation of Bunin’s “The Gentleman from San Francisco” // College English. 1957. Vol.20. No.1 pp. 25-28.